

Когда Хуа Чжу Юй покинула комнату Цзи Фэн Ли, солнце уже взошло. Целая ночь без сна оставила ее совершенно обессиленной.

Но главной причиной ее истощения стали те две чашки крови. Хотя она и владела боевыми искусствами, обладала внутренней силой, с такой большой потерей крови, при ежедневном тяжелом физическом труде, справиться было не так-то и легко. Чжу Юй поспешила в свою комнату и заснула сразу же, как только ее голова коснулась подушки.

Когда девушка, наконец, проснулась, ей стало намного лучше. Быстро перекусив, она отправилась готовить лекарство. Раздав его другим пациентам, Хуа Чжу Юй прихватила с собой последнюю чашку с зельем и направилась к комнате Цзи Фэн Ли. К ее удивлению, у дверей стояли два охранника, те самые Цзи Шуй и Цзи Юэ, которые попали в ее ловушку на горе. Цзи Шуй преступил ей дорогу и довольно грубо отобрал чашу с лекарством, сообщив при этом:

- Лорд-канцлер отдыхает. Он дал указание, чтобы его не беспокоили. Мы передадим лорду-канцлеру лекарство. Господин Юань Бао может заниматься своими делами. Не нужно ждать здесь.

Чжу Юй нахмурилась, размышляя над ироничностью этой ситуации.

Она только недавно вытащила его шкуру с того света, а теперь ее даже в его комнату не пускают.

«Не нужно ждать здесь»? Он что, всерьез думал, что она будет ждать, чтобы иметь возможность увидеть его светлый лик? В любом случае, так даже удобнее. С улыбкой доверив лекарство охранникам, Чжу Юй развернулась и спокойно ушла.

Сидящий на кровати Цзи Фэн Ли склонился вперед и через ширму наблюдал за медленно исчезающим вдаль силуэтом Хуа Чжу Юй.

Вошел Цзи Шуй. Он передал лекарство Цзи Фэн Ли. Канцлер заглянул в чашку. Темная коричневая жидкость исходила паром. Запах сразу позволял понять, насколько горькой должна быть жидкость. Цзи Фэн Ли сделал небольшой глоток и нахмурился. Вкус отвратительный.

Его гримаса заставила Цзи Шуя дернуться в сторону. Он предложил канцлеру тарелочку с засахаренными фруктами, приготовленную заранее.

- Лорд-канцлер, так как лекарство очень горькое, вам стоит закусить его чем-то сладким.

- Нет нужды, - ответил Цзи Фэн Ли.

Сидя на кровати, он не торопясь отпивал из чашки с лекарством, хотя это явно давалось ему непросто. Цзи Шуй не смог сдержаться.

- Лорд-канцлер, прием лекарств отличается от чаепития, - нахмурившись, сказал он. - Зажмите нос и проглотите содержимое чашки одним глотком. В противном случае вы продолжите страдать от этой жуткой горечи.

Цзи Фэн Ли кинул на чашку сосредоточенный взгляд.

- Так вот, как это делается? Канцлер не знал.

Сжимать нос мужчина не стал. Однако совету все же последовал – поднял чашку и осушил ее одним глотком. Неприятное послевкусие заставило его снова скривиться.

Когда Цзи Шуй выходил из комнаты, он выглядел слегка озадаченным. Не похоже на то, что лорд-канцлер никогда прежде не принимал лекарств. И раньше он всегда выпивал их быстро. Так почему сейчас сказал, что не знал об этом?

***

Пять дней спустя появились хорошие новости. Сразу пятеро пациентов показали признаки полного выздоровления. Состояние Цзи Фэн Ли также стабилизировалось, и Императорский врач Чжан перешел к лечению последствий отравления.

В последние несколько дней Хуа Чжу Юй не видела Цзи Фэн Ли. Цзи Шуй и Цзи Юэ все еще стояли на страже у его двери. Всякий раз, когда она приносила лекарство, они забирали чашу и сообщали ей, что канцлер отдыхает, и не в настроении принимать посетителей. В принципе, она тоже не особенно хотела с ним видаться, так что такие изменения ее не расстроили.

Однако наступил момент, когда встреча оказалась необходимой. Чжу Юй хотела попросить канцлера несколько изменить ситуацию в деревне. Нужно было отстранить еще не болевших солдат от передачи продовольствия и трав в деревню и заменить их уже переболевшими и выздоровевшими. Таким образом, им удалось бы уменьшить контакт между незараженными и еще болеющими, предотвратить дальнейшее распространение болезни.

Но Цзи Фэн Ли отказался ее принять. Через Цзи Шуя он передал сообщение, что ее просьба была изучена и одобрена.

Хуа Чжу Юй была в недоумении. Сначала, став свидетелем самоотверженных действий канцлера во время ликвидации последствий потопа, она готова была поверить, что он не такой уж он и злодей. Но теперь... Кто вообще стал бы относиться подобным образом к спасителю своей жизни? Если бы не она, он бы давно умер.

Но, честно говоря, тот факт, что они сейчас не виделись, был даже неплох. Это спасало ее от размышлений о способах борьбы с ним. Девушка получила приятную возможность полностью сосредоточиться на готовке лекарства для других пациентов.

В деревне люди считали ее лекарем и спасителем, и обращались с ней с большим почтением, чем доставалось Императорскому врачу Чжану. Возможно, если бы не тот факт, что она готовила настой собственными руками, они бы не пришли умолять ее спасти канцлера, рискуя собственными жизнями.

Пролетело десять дней. Количество выздоравливающих людей постепенно увеличивалось. И все меньше пациентов приходили в деревню. Вспышка заболевания оказалась под контролем.

Однажды среди группы новых пациентов обнаружилась маленькая годовалая девочка, все еще питающаяся грудным молоком. Ее мать заболела и не могла позаботиться о малышке. Так что недавно выздоровевшая женщина из деревенских предложила ей временно позаботиться о

ребенке. У этой женщины был опыт ухода за детьми, но наибольшая сложность заключалась в том, что девочка оказалась слишком мала, чтобы принять лекарство.

Настой был слишком горьким. Даже взрослым было трудно проглотить его. Ребенок отказывался принимать лекарство и рвал каждый раз, когда его пытались накормить. Женщина принесла его к Хуа Чжу Юй и с грустью объяснила ситуацию.

- Господин Юань Бао, этот ребенок отказывается пить лекарство. Неужели ей суждено умереть?

Когда женщина пришла к ней, Чжу Юй как раз готовила новую порцию настоя. Она попросила кого-то из помогавших ей людей последить за огнем и осмотрела малышку. Ребенок кричал и кашлял, лоб горел, и явно заметны были все симптомы лихорадки.

- Госпожа, у меня есть один метод... но я не уверен, что вы согласитесь его опробовать, - тихо произнесла Хуа Чжу Юй. - Госпожа, когда вы были больны, вы принимали лекарство, верно? Оно скопилось в вашей крови, и теперь она сама приобрела целебные свойства. Если вы проколете палец и позволите малышке его пососать, думаю, это сможет ей помочь.

Эта женщина только выздоровела, поэтому ее кровь должна быть еще эффективнее, чем у самой Хуа Чжу Юй.

Услышав это, женщина кивнула.

- Этот ребенок страдает. И если я смогу спасти ее, я готова попробовать! Спасибо, господин Юань Бао!

Женщина унесла ребенка, и Хуа Чжу Юй вернулась к готовке лекарства.

Но не успела она толком заняться содержимым котла, как люди вокруг нее изменились в лицах и с почтением воскликнули:

- Лорд-канцлер!

Вздрогнув, она тоже повернулась, и обнаружила, что Цзи Фэн Ли стоит у кухонной двери.

Канцлер едва заметно кивнул, приветствуя остальных. На его губах застыла знакомая слабая улыбка, а в темных глазах виднелось привычное спокойствие. Правда руки, сложенные за спиной, едва заметно дрожали, но он умело скрывал свое состояние.

Взгляд Чжу Юй скользнул по Цзи Фэн Ли. Она не видела его несколько дней, и сейчас могла лучше разглядеть изменения в облике мужчины. Цвет его лица стал намного лучше. Кажется, он полностью выздоровел, поэтому и позволил себе выйти наружу.

Одного взгляда на этого холодного, безжалостного человека оказалось вполне достаточно. Хуа Чжу Юй отвернулась и вновь занялась лекарством.

Цзи Фэн Ли окинул евнуха внимательным взглядом, молча развернулся и быстро ушел. Рукава его ханьфу слегка подрагивали на ветру. Мужчине казалось, что глубоко внутри него раздается душераздирающий, беззвучный крик. Яркая, безумная вспышка осветила все нутро. Будто невиданный прежде поток столкнулся с мощной плотиной, оставив его самого ошеломленным, растерянным и затаившим дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/402322>